

Хроники темных времен

Брат мой Волк
Сердце Волка
Пожиратель Душ
Изгнанник
Клятва мстителя
Охота на духов

Охота на духов

Хроники
темных
времен

МИЩЕЛЬ ПЕЙВЕР

Санкт-Петербург

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-445
П 24

Michelle Paver
GHOST HUNTER
Text copyright © Michelle Paver 2009
Illustrations copyright © Geoff Taylor
First published in Great Britain in 2009
The right of Michelle Paver to be identified
as the author of this work has been asserted
All rights reserved

Перевод с английского Ирины Тогоевой
Оформление обложки Татьяны Павловой
Иллюстрация на обложке Екатерины Бороздиной

Пейвер М.

П 24 Хроники темных времен. Книга 6 : Охота на духов : роман / Мишель Пейвер ; пер. с англ. И. Тогоевой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 400 с.

ISBN 978-5-389-19375-8

Зима близка. Скоро наступит Ночь Душ, самая опасная ночь в году, когда духи гуляют на свободе, когда они ищут свои племена, которые однажды покинули. В эту ночь мертвые ближе всего подходят к живым. Этой ночи ждет Эостра, Та, Что В Маске, колдунья из племени Орла. Она укрылась в горном логове, точно паучиха опутав весь Лес своей магической паутиной. Она ходит, вооружившись копьем-трезубцем для ловли душ. Она на самом деле пожирает души. Горе тому, кто услышит ее крик. Эостра прекрасно понимает: Торак непременно станет ее преследовать. И она хочет этого.

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-445

© И. А. Тогоева, перевод, 2011
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2021
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-19375-8

ОТ АВТОРА

Мир Торака отстоит от нашего на шесть тысяч лет. Он возник сразу после ледникового периода и существовал вплоть до наступления эры земледелия, когда всю Северо-Западную Европу еще покрывали сплошные леса.

Люди во времена Торака выглядели почти так же, как мы с вами, но жили они по иным правилам и законам. Они не знали письма и колеса, не умели выплавлять металлы, но и не особенно во всем этом нуждались. Они и так прекрасно умели выживать в дикой природе, ибо знали все о животных, деревьях, съедобных и несъедобных растениях и камнях. И если им что-нибудь было нужно, они знали, где это найти или как это сделать.

Жили они маленькими племенами, которые часто перемещались с места на место. Некоторые

оставались на стоянке лишь день-два, как, например, племя Волка. Другие могли прожить на одном месте целый месяц или даже целое лето, подобно племени Ворона или Кабана. Были и такие племена, которые круглый год жили на одном месте, например племя Тюленя. Так что некоторые из племен успели сменить место своего обитания со времени тех событий, что были описаны в «Клятве мстителя».

Собирая материал для «Охоты на духов», я посетила финскую Лапландию, причем среди зимы. Там, в национальном парке имени Урхо Кекконена (в самой северной части края Саариселькя), я немало десятков миль исходила в снегоступах по следам лосей и видела, как северные олени раскапывают снег в поисках мха и лишайников при морозе минус восемнадцать по Цельсию.

Я также какое-то время прожила на плоскогорье Доврефьелль в Норвегии, где во время многочисленных длительных прогулок в полном одиночестве обрела истинное ощущение гор и испытала то странное, долго не отпускающее чувство, когда остаешься с этими горами один на один. Несколько раз мне довелось наблюдать там мускусных быков, которые очень похожи на мохнатых бизонов, но на самом деле являются родственниками овец. Я собирала клоки их невероятно теплой шерсти, которые эти животные оставляли на ветках кустов, и мне

частенько приходилось менять маршрут своих прогулок, когда путь мне преграждало стадо мускусных быков. Я также поднялась на гору Сноэтта (2286 м). Ее внезапно наползающие туманы, фантастические скалы, утесы и предательские каменистые осыпи вдохновили меня на описание Горы Духов.

И наконец, я по-прежнему продолжала дружить с волками из UKWC (Британская государственная организация по охране волков), что было поистине замечательно. Это огромная привилегия — общаться с волками, которых я знала еще детенышами и которые теперь превратились в красивых взрослых волков, молодых, здоровых, счастливых и шумных. И эту привилегию мне подарили те, кто так заботливо и преданно за этими волками ухаживает.

Я бы хотела поблагодарить всех сотрудников UKWC за то, что они позволили мне общаться с волками и даже подружиться с ними. Я также очень благодарна мистеру Деррику Койлу, старшему смотрителю воронов Тауэра (а ныне пенсионеру), который делился со мной своими поистине неисчерпаемыми знаниями об этих замечательных птицах. Огромное спасибо дружелюбным и всегда готовым помочь жителям финского округа Ивало, а также Эллен и Кнуту Нихус из Конгсвольд

Филдстю, что на плоскогорье Доврефьелль, и прежде всего за то, что они провели меня через армейские стрельбища у подножия горы Сноэтта и дали мне возможность подняться почти на самую вершину этой горы.

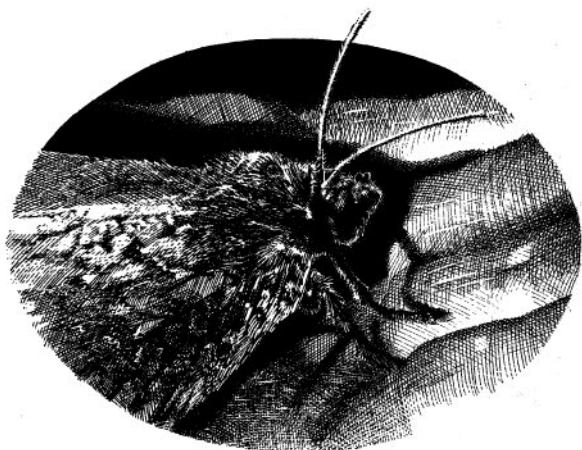
Я хочу поблагодарить и всех сотрудников издательской группы «Орион» за их искреннюю поддержку, которую они оказывали мне с самого начала. Я также очень благодарна Джеффу Тайлору за великолепные иллюстрации к каждой из глав и за весьма наглядные, увлекательные карты и Джону Фордхэму за то, что он сумел уловить самую суть каждой из историй о Тораке и воплотить ее в прекрасных и выразительных рисунках на обложке.

И как всегда, большое спасибо от меня моему агенту Питеру Коксу за его неиссякаемый энтузиазм и умелую поддержку с самого начала и до публикации последней, шестой части книги.

И наконец, моя особая благодарность Фионе Кеннеди, которая и вдохновила меня на создание всех этих историй о Тораке, за ее безграничное воображение, талант, терпение, преданность и понимание. Лучшего издателя и редактора, чем были у меня, просто и желать нельзя.

Мишель Пейвер, 2009

Глава 1

Входить на притихшую стоянку Тораку не хотелось.

Огонь был мертв. В золе валялся топор Фин-Ке-динна. Лук Ренн был втоптан в грязь. Волка нигде видно не было, хотя на земле и остались отпечатки его лап.

Топор, лук и волчьи следы кто-то словно присыпал странными серыми хлопьями, похожими на грязный снег. Но стоило Тораку подойти ближе, и в воздух плотным облаком взвились ночные бабочки. Он поморщился, отмахиваясь от них, и даже немного отступил назад. Серые бабочки тут же

вновь опустились на землю и принялись втягивать хоботками воду из влажной земли.

Невольно коснувшись столба у входа в жилище, Торак так и замер на месте от охватившего его отвращения: столб был странно липким на ощупь, а изнутри исходил уже знакомый ему противный сладковатый запах. Идти дальше он не решился.

Внутри было темно, но под шевелящейся массой серых бабочек виднелись три неподвижных тела. Разум Торака отказывался воспринимать случившееся, но глаза видели, а сердце знало.

Он отшатнулся, упал навзничь, и тьма сомкнулась над ним...

Охнув, Торак проснулся и резко сел.

Вокруг были стены знакомого жилища, а сам он лежал, свернувшись клубком, в своем спальном мешке. Но сердце по-прежнему билось в груди как бешеное. Во сне он, видно, так сильно стиснул зубы, что даже челюсти свело. Да нет, это, пожалуй, был не сон! Вот и мышцы у него напряжены, словно он не спал, а бодрствовал. Но как же мертвые тела, которые он видел? Похоже, Эостра сумела-таки проникнуть в его помыслы, совершенно исказив их.

«Это ей хотелось, чтобы я увидел их мертвыми», — убеждал себя Торак.

На самом деле все совсем не так. Вон Фин-Кединн спит себе спокойно. И Волк со своим семейством в безопасности, и Ренн тоже. Она сейчас

гостит в племени Кабана, и там ей уж точно ничего не грозит. А то, в чем Эостра пытается его убедить, неправда!

По ключице Торака что-то проползло. Ночная бабочка. Он смахнул ее рукой, и на пальцах остался мазок серой пыльцы и омерзительный запах разложения.

Он заметил, как еще одна серая бабочка опустилась прямо на приоткрытые губы Фин-Кединна, спавшего у дальней стены.

Моментально выбравшись из спального мешка, Торак подполз к своему приемному отцу и прогнал противное насекомое. Бабочка вспорхнула, покружила над Фин-Кединном и вылетела в ночную тьму.

Вождь застонал во сне. Может, и в его сны уже проникают страшные видения? Но Торак знал: в таких случаях будить человека ни в коем случае нельзя, иначе жуткие картины долго еще будут его преследовать и тревожить.

Вот и к нему самому только что увиденный сон прилип, в точности как эта мерзко пахнущая серая пыльца. Торак натянул штаны и парку, обулся и выскользнул из жилища.

Уже наступил месяц Терна; от огромной луны по всей поляне тянулись длинные темно-синие тени, а над опушкой светлыми облачками клубилось дыхание Леса.

Некоторые собаки подняли голову при виде Торака, но даже не встали. Да и все стойбище словно затаилось. Нужно было так же хорошо, как Торак, знать людей племени Ворона, чтобы догадаться: тут что-то не так. Жилища людей сбились в кучку, точно испуганные зубры, как бы стараясь держаться поближе к долгому костру — толстому стволу дерева, горевшему всю ночь. Колдунья Саеунн велела окружить поляну шестами и привязать к их вершинам пучки дымящихся можжевельных веток, чтобы оградить людей от серых ночных бабочек.

В развилке березы устроились вороны Рип и Рек. Сунув голову под крыло, они мирно спали.

«Значит, пока что серые бабочки нападают только на людей», — подумал Торак.

Не обращая внимания на сердитое гортанное ворчание воронов, Торак схватил обоих в охапку и, прижав к себе, уселся возле костра, погрузив пальцы в теплые жесткие перья.

Где-то в Лесу проревел самец благородного оленя.

В раннем детстве Торак очень любил слушать, как туманными осенними ночами режут благородные олени. С головой спрятавшись в спальный мешок, он в щелочку смотрел на угли костра и представлял себе мрачные, истоптанные копытами долины, где самцы скрещивают рога в яростной схватке. Но себя он чувствовал в полной безопасности, зная, что отец всегда сумеет отогнать и тьму, и злых духов.

Теперь-то он понимал, что это далеко не так. Три года назад, осенью, в такую же ночь он, скорчившись, прятался в разрушенном убежище и беспомощно смотрел, как его отец умирает, истекая кровью.

Олень перестал реветь, и в Лесу стало почти тихо, лишь во сне поскрипывали и постанывали деревья.

«Хорошо бы кто-нибудь проснулся», — думал Торак.

Очень хотелось разбудить Волка, но если он сейчас позовет его, то перебудит все племя. А углубляться в лесную чащу, искать Волка, Темную Шерсть и волчат... Нет, ни за что!

«Как же я дошел до такого? — с изумлением думал Торак. — Я уже в Лес боюсь один войти!»

И он вспомнил, как с полмесяца назад Ренн говорила ему: «Вот так все и начинается. Сперва она посылает что-нибудь маленькое, что-нибудь совсем крошечное, какое-нибудь ночное существо. Нечто такое, что и в руках удержать невозможно. Эти серые бабочки — только начало. Посеянный ею страх будет расти, ибо именно он питает ее, делает сильнее».

Где-то вдали прокричал филин: «У-у-гу, у-у-гу!»

Торак схватил палку и со злобой ткнул ею в костер. Нет, он больше не в силах это терпеть! Он же совершенно готов: у него полный кожан стрел, а кончики пальцев на руках до сих пор еще болят,

так старательно он шил себе новую зимнюю одежду. И нож с топором так остро наточены, что и волосок на лету разрезать сумеют.

Если б только знать, где искать эту проклятую Эостру! Она укрылась в своем горном логове, точно паучиха, опутав весь Лес своей магической паутиной, и теперь способна почувствовать даже самое легкое дрожание тонких нитей. Она прекрасно понимает: Торак непременно станет ее преследовать, и хочет этого. И он непременно попробует ее найти. Только не сейчас. Потом...

Торак нахмурился, проклиная собственную трусость, и попытался прогнать эти мысли, глядя на мерцающие угли костра.

Очнулся он, лишь услышав, как кто-то окликает его по имени.

Дрова в костре прогорели. Вороны снова улетели к себе на дерево.

Но звавший его голос ему совершенно точно не приснился. Он его действительно слышал! И голос был такой знакомый — невыносимо знакомый. Нет, это совершенно невозможно!

Вскочив, Торак выхватил нож. Но, достигнув границы круга, по которой были расставлены шесты с пучками можжевельника, охранявшие стоянку племени, невольно остановился. Постоял немного, расправил плечи и решительно двинулся вглубь Леса.

Ярко светила луна. И сосны точно плыли в белом море тумана, просвеченного лунными лучами.

Чуть выше по склону холма что-то шевельнулось и тут же вновь пропало из виду.

Торак встал, задохнувшись, но не решаясь вздохнуть полной грудью и глотая воздух маленькими, поверхностными глотками. Ему опять стало страшно: страшно идти дальше, страшно преследовать того, кто там прячется. Но он должен это сделать! И он заставил себя лезть дальше, вверх по склону, цепляясь за колючие ветки подлеска и царапая руки.

На середине пути Торак остановился и прислушался. Тишина. Лишь неприятно шуршат, стекая по веткам, капли сгустившегося тумана.

Что-то щекотно коснулось его правой кисти.

У основания своего большого пальца он увидел серую ночную бабочку, которая пила кровь, выступившую из крошечной ранки.

— Торак.. — послышался из лесной чащи чей-то молящий шепот.

Ужас насквозь пронзил ему грудь, ледяными пальцами стиснул сердце. Нет, нет, это невозможно!

Торак полез выше.

Сквозь клочья тумана он разглядел возле валуна силуэт высокого мужчины.

— Помоги... — прошелестело оттуда.

Торак ринулся вперед.

Но знакомый силуэт уже растаял во тьме.

И возле валуна не осталось никаких следов; лишь слегка покачивалась низко склонившаяся ветка дерева. Но чуть дальше за валуном Торак обнаружил старое кострище. Дрова догореть не успели, но уже остыли и были покрыты слоем серой, влажной от тумана золы. Торак долго смотрел на кострище, имевшее форму звезды. Нет, быть этого не может! Только он сам и еще один-единственный человек на свете могли так выложить дрова в костре!

— Оглянись, Торак.

Он резко обернулся.

В двух шагах от него из земли торчала стрела.

Торак мгновенно узнал эту стрелу по оперению. И понял, кто ее сделал. И ему до боли захотелось хотя бы прикоснуться к этой стреле.

В страшном волнении он облизнул пересохшие губы, но и во рту у него тоже пересохло.

— Это ты? — спросил он хриплым от страха и затаенной надежды голосом. — Это ты?.. Отец?

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста

МИШЕЛЬ ПЕЙВЕР
Охота на духов

Ответственный редактор *Геннадий Корчагин*

Художественный редактор *Татьяна Павлова*

Технический редактор *Валентин Бердник*

Корректоры *Антон Залозный, Лариса Ершова*

Компьютерная верстка *Валентина Бердникова*

Главный редактор *Александр Жикаренцев*

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —

обладатель товарного знака АЗБУКА

115093, Москва, Павловская ул., д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

в Санкт-Петербурге

191123, Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Знак информационной продукции

(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

12+

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011

«О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков».

Подписано в печать 06.04.2021. Формат издания 84 × 108^{1/32}.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 21. Тираж 3000 экз. Заказ №

Дата изготовления 27.04.2021.

Срок службы (годности): не ограничен.

Условия хранения: в сухом помещении.

Отпечатано в России.

Отпечатано в филиале «Тульская типография» ООО «УК» «ИРМА»

300026, г. Тула, пр. Ленина, 109

H-FUN-28114-01-R